

УДК 304.2

О.А. ВЕРТИЕВЕЦ

**СТЕРЕОТИПЫ И КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Вертиевец Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры экономики и информационных технологий Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), magda76@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов роли коллективного бессознательного и месту стереотипов в информационной культуре современного общества.

Ключевые слова: информационная культура, коллективное бессознательное, мифологизация, фреймы, архетипы, стереотипы.

UDC 304.2

O.A. VERTIEVETS

**STEREOTYPES AND COLLECTIVE UNCONSCIOUS
IN INFORMATION CULTURE**

Vertievets Oksana Anatolyevna, senior lecturer of the cathedra of economics and information technologies of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy, Krasnodar), magda76@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the role of the collective unconscious and the place of stereotypes in the information culture of modern society.

Keywords: information culture, collective unconscious, mythologization, frames, archetypes, stereotypes.

Важнейшей подсистемой социокультурной системы общества является информационная культура. Именно информационная культура во многом определяет важнейшие сферы жизнедеятельности человека, начиная от социализации и заканчивая сбережением и ретрансляцией и актуализацией культурного наследия, созданного предшествующими поколениями. Вслед за общим концептуальным подходом к информационной культуре Ю.С. Зубова полагаем, что информационная культура представляет собой совокупность компетенций по продуцированию, переработке, передаче, восприятию и практическому использованию информации в духовной и материальной форме, ориентирующих и направляющих социально-коммуникативную активность отдельных людей и человеческих сообществ в различных областях жизни [1, с. 6]. Информационная культура детерминирована нормативно-ценностной системой культуры общества и в свою очередь оказывает на нее значимое влияние [2, с. 15].

Значительное место в информационной культуре принадлежит коллективному бессознательному. Концепт коллективного бессознательного был оформлен в статье К.Г. Юнга «О бессознательном и его содержании» (*Über das Unbewußte und seine Inhalte*) [3]. В последующем К.Г. Юнг предпочел использовать термин трансперсональное сознание, заимствованный им у американского ученого У. Джеймса [4]. Последователь К.Г. Юнга Э. Нойман, используя вместо термина *архетип* термин «*трансперсональное сознание*», полагал, что архаическое коллективное бессознательное преобразуется в персонализированное бессознательное, детерминированное личным социокультурным опытом проживания в реальном социальном мире [5].

К.Г. Юнг предполагал, что бессознательное отдельного человека является контаминацией генетически наследуемого коллективного бессознательного и индивидуального бессознательного, которые сосуществуют с личным опытом отдельного человека,

вытесняя его на периферию сознания. Позднее американский профессор университета в Беркли (США, Калифорния) И. Гофман выделил фреймы как схемы организации и интерпретации окружающего мира, которые существуют на уровне индивидуального бессознательного, но детерминированы ритуализированными схемами, сформировавшимися в области коллективного бессознательного [6, 7, с. 123], которые, как убедительно доказал Г. Блумер, создаются и поддерживаются на уровне коллективного бессознательного. Следует отметить, что отечественный перевод книги И. Гофмана не всегда терминологически точен.

Архетипы, выделенные К.Г. Юнгом, современные исследователи представляют в виде мифологизированных моделей жизненных ситуаций, которые позволяют быстро принимать решения в рамках нормативно-санкционированного социокультурного пространства коллективного бессознательного, разделяемого обществом или его отдельными сегментами [3]. По мнению К.Г. Юнга и последующих исследователей мифологического, архетипы и мифы имеют общие основания, отраженные в содержании мифологических сюжетов и произведений [8, с. 110].

Впитавшие в себя архетипическое, фреймы не могли оставаться в неизменном виде и эволюционировали вместе с детерминирующими их формами культурной жизни. Архетипы, при всей своей устойчивости и способности к воспроизводству, не могли охватить возникающие новые типы человеческой активности, и это в конечном итоге привело к смещению архетипов из сферы повседневности в сферу мифологического. А это, естественно, привело к ритуализации форм их ретрансляции как специфической формы культурного наследования.

В свою очередь под влиянием развития эмоциональной сферы, ее усложнения в ходе развития культуры возникли стереотипы как новые устойчивые к изменениям ментальные структуры коллективного и индивидуального бессознательного. Новые жизненные практики, выходящие за рамки архетипического, требовали новой категоризации реакций людей на определение жизненных ситуаций. А это приводило к формированию не подвергающихся рациональному объяснению новых ритуализированных фреймов, создающих наряду с архетипами многоуровневую систему фреймов коллективного бессознательного, детерминированного религиозными, языковыми и социальными формами коммуникативного взаимодействия на уровне различных по характеру и охвату человеческих сообществ – от религиозных общин до имперских идеографически-пространственных геокультурных ареалов.

В 1922 г., работая во влиятельном нью-йоркском периодическом издании «Нью-Йорк Уорлд», журналист У. Липпман публикует книгу «Общественное мнение», в которой он выдвинул идею социального стереотипа, основанную на стремлении общественного мнения к упрощенной, мифологизированно-схематичной, эмоционально окрашенной картине мира. Позднее концепт стереотипов был подробно разработан Г. Олпортом [9]. Объясняя природу стереотипов, Г. Олпорт обратил внимание на потребность сознания человека в категоризации явления и фактов окружающего мира. При этом стереотипы вербализуют различные формы информации, стремясь с помощью категоризации имплантировать фреймы в виде повторяющихся ситуаций в подсознание [9].

Стереотипы, включенные в подсознание в виде фреймов, стабильны, в них доминирует эмоциональная компонента, они иррациональны по своей природе, ретранслируются последующим социально-возрастным ситуациям.

Стереотипы нацелены на поддержание установленного в обществе порядка, сохранение достигнутого состояния развития различных видов социальной активности и, в том числе, и поддержания наиболее консервативной и стабилизирующей ее области, обладающей наибольшей исторической инерционностью – культуры, иначе говоря – существующего жизненного порядка [10, с. 385-392]. Стереотипы получили широкое распространение в обществе массовой индустриальной культуры, когда на смену доминированию ритуалов пришли предписанты, управляющие общественным мнением при помощи

социального конструирования информации в СМИ и рекламе. Тем самым в секуляризованном общественном мнении власть церкви и религиозных институтов была заменена властью средств массовой информации и рекламы.

Это была поистине судьбоносная революция в информационной культуре, когда вера в сверхъестественное, непостижимое логикой и разумом, сменилась доверием к тем, кто создавал в общественном сознании причудливую мозаику из реальных фактов и мифологизированных конструктов, позволяющих простому обывателю надеяться на то, что социальные институты массовой информации не могут манипулировать общественным сознанием, а просто и доходчиво разъясняют простому человеку сложные вопросы, формируют повестку дня, создавая иллюзию овладения человеком высокой информационной культурой.

Стереотип ориентирован на выбор сформированной в подсознании модели быстрой реакции-действия на основе классификации и верификации образа ситуации, отраженного в воспринимаемой человеком информации. Поэтому стереотипы существуют в условиях неполноты и ограниченности информации, которой располагает социальный сегмент массового общества и образующие его люди, в ситуации целенаправленного выбора людьми, агрегированными в данный сегмент потребителей информации именно тех источников информации, которые подкрепляют стереотипы.

Стереотипы оказались, как и ранее архетипы, удобным средством упорядочивания в общественном сознании устойчивых представлений и их интерпретаций, формирования предсказуемых реакций на поступающую информацию, средством дифференциации, а следовательно, и средством интеграции социальных сегментов гетерогенного общества, выстраивания границ между этими сегментами и достижения внутрисегментарной социокультурной сплоченности.

Литература

1. *Зубов Ю.С.* Новое знание о проблеме взаимосвязи информационной культуры и информационного мировоззрения // Проблемы информационной культуры: сборник статей. М., 1996.
2. *Гречихин А.А.* Информационная культура: опыт типологического определения // Проблемы информационной культуры: сборник статей. М., 1994.
3. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М., 1991.
4. *Майков В., Козлов В.* Трансперсональная психология. Истоки, история, современное состояние. М., 2004.
5. *Нойманн Э.* Происхождение и развитие сознания. М., 1989.
6. *Гофман И.* Анализ фреймов. Эссе по организации повседневного опыта. М., 2004.
7. *Manning P.* Erving Goffman and Modern Sociology. Stanford, 1992.
8. *Аверинцев С.С.* Архетипы // Мифы народов мира. М., 1991. Т. 1.
9. *Олпорт Г.* Становление личности. Избранные труды. М., 2002.
10. *Чакалова Э.П.* Национальная специфика языковой картины мира // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения. Материалы 4-й межвузовской конференции молодых ученых. Краснодар, 2005.

References

1. *Zubov Yu.S.* New knowledge about the problem of the relationship of information culture and information worldview // Problems of information culture: coll. of articles. Moscow, 1996.
2. *Grechikhin A.A.* Information culture: experience of typological definition // Problems of information culture: coll. of articles. Moscow, 1994.
3. *Jung K.G.* Arhetip i simvol [Archetype and symbol]. Moscow, 1991.
4. *Maykov V., Kozlov V.* Transpersonalnaya psihologiya. Istoki, istoriya, tekushchee sostoyanie [Transpersonal psychology. Origins, history, current state]. Moscow, 2004.

5. *Noymann E.* Proishozhdenie i razvitie soznaniya [Origin and development of consciousness]. Moscow, 1989.
6. *Goffman E.* Analiz freymov. Esse po organizatsii povsednevnogo opyta [Frame analysis. Essay on the organization of everyday experience]. Moscow, 2004.
7. *Manning P.* Erving Goffman and Modern Sociology. Stanford, 1992.
8. *Averintsev S.S.* Arhetipy // Myths of the peoples of the world. Moscow, 1991. V. 1.
9. *Allport G.* Stanovlenie lichnosti. Izbrannye trudy [Formation of personality. Selected Works]. Moscow, 2002.
10. *Chakalova E.P.* National specificity of the language picture of the world // Actual problems of modern linguistics and literary studies: materials of the 4th interuniversity conference of young scientists. Krasnodar, 2005.

